

Молодой император поставил чашку с чаем и, медленно опираясь на руку евнуха, последовал за ним в комнату.

В этот момент мужчина был одет небрежно, он даже не встал с постели, лишь полулежал у кровати, обнимая изящную женскую фигуру.

— Только что я занимался делами, заставив племянника ждать.

В комнате еще витали следы любовных утех, но молодой император, словно не замечая этого, спокойно сказал:

— Дядя, что вы говорите? Вы, как регент, естественно, заняты государственными делами и не имеете времени на что-либо другое. А я, пожалуй, потревожил вас своим визитом.

Услышав это, мужчина рассмеялся, легонько ущипнув женщину за бедро:

— Племянник, ты слишком скромн. Мы же дядя и племянник, какое тут может быть беспокойство?

Хотя он говорил так, в его тоне не было и намека на уважение, он продолжал называть себя «вашим покорным слугой».

— Помочь племяннику с мелкими делами — это честь для меня.

Женщина, прижатая к его груди, от боли, которую он причинил, не осмелилась издать ни звука, лишь бросила на него взгляд, полный стыда и легкого недовольства, а её фениксовая шпилька мерцала в свете свечей.

— Племянник, зачем ты пришел сегодня?

— Вчера лазутчики сообщили, что генерал Сюй Чэнхэ, стоявший на северо-западе, погиб.

— Погиб?

В глазах мужчины промелькнула искра, он пристально посмотрел на молодого императора:

— Что случилось?

— Вражеские лазутчики проникли в лагерь, вероятно, генерал Сюй не заметил их.

Ли Юйсюань прищурился, и молодой император продолжил:

— Сейчас на северо-западе нет командующего, армия в хаосе. Я по своей инициативе назначил старшего сына коменданта Цан главнокомандующим трёх армий, а историка Сун Вэньюаня —

его заместителем.

Ли Юйсюань сел на кровати, холодно глядя на молодого императора, затем с усмешкой, наполовину шутливой, наполовину серьёзной, сказал:

— Я думал, ты выберешь Жэнь Цзячэна на роль главнокомандующего. В конце концов, в нынешнем дворе только канцлер Жэнь может меня сдерживать.

Молодой император, не подавая вида, слегка нахмурился, его слепые серые глаза наполнились лёгкой насмешкой:

— Дядя, что вы имеете в виду? Ситуация на северо-западе критическая, армия не может оставаться без командующего. Сюй Чэнхэ был вашим человеком, я, узнав новости, не стал скрывать их и сразу же сообщил вам. Я никогда не доверял клану Жэнь, дядя, если вы не доверяете мне, то зачем так издеваться?

Сказав это, молодой император собрался уходить, но человек на кровати тихо рассмеялся:

— Я пошутил, племянник, не принимай близко к сердцу. Всё под Небом — земля императора, я, хоть и ношу титул регента, но решения всё же принимаешь ты. Если ты всё обдумал, я, естественно, поддержу.

— Прошу вас, дядя, больше не шутить на эту тему.

Молодой император холодно произнес.

Ли Юйсюань беззвучно усмехнулся, на словах соглашаясь:

— Это моя вина, как можно шутить о наших отношениях дяди и племянника?

Молодой император, казалось, немного успокоился, снова оперся на руку евнуха:

— Я всё рассказал дяде, уже поздно, дядя должен отдохнуть, а я устал и сейчас уйду.

Ли Юйсюань равнодушно кивнул, даже не вставая:

— Провожая ваше величество.

Молодой император, казалось, не обратил на это внимания, опираясь на руку евнуха, шаг за шагом направился к двери.

Евнух осторожно вёл его:

— Ваше величество, осторожно, ступеньки.

Ли Юйсюань играл с прядью чёрных волос женщины, тихо усмехнувшись:

— Клан Цан, только он мог до такого додуматься.

Женщина посмотрела на него, её пальцы нежно чертили круги на его груди:

— Кто этот комендант Цан? Почему я о нём никогда не слышала?

Мужчина усмехнулся:

— Ты, конечно, не слышала.

Он поймал её руку, заставив её рассмеяться:

— Во время мятежа, если бы клан Цан не был так глупо предан и не стал козлом отпущения, я бы сейчас не был так свободен.

Женщина немного подумала и вскрикнула:

— Это тот самый преступник, обвинённый в измене?

— Игры с «искуплением смертью» уже надоели.

Уголки его губ слегка приподнялись.

— Помню, старший сын коменданта Цан когда-то был компаньоном наследного принца.

Он взял её за подбородок:

— Отец не убил его тогда, помня о заслугах старого генерала Цана и о том, что у него был указ о помиловании от покойного императора. К сожалению, твой глупый муж не понял этого и решил вытащить его, что облегчило мне задачу избавиться от него.

Женщина бросила на него взгляд:

— Этот слепой — не мой муж.

Всем известно, что молодой император Сицин родился с серыми глазами, слепой, не способен видеть.

— Даже если он слепой, он всё равно император, истинный дракон.

Ли Юйсюань поднял её подбородок, холодно сказав:

— Я посадил тебя на трон императрицы не для того, чтобы ты сидела во дворце и презирала моего племянника, понимаешь?

Его рука, сжимающая её подбородок, была подобна железному клещу, причиняя ей боль. На висках женщины выступил холодный пот, она сглотнула слёзы, стараясь улыбнуться:

— В... в сердце Ваньэр только человек, подобный вашему высочеству, может называться истинным драконом.

— О? Ты действительно так думаешь?

— Ваньэр говорит правду, не смеет обманывать ваше высочество!

Ли Юйсюань отпустил её, женщина опустила голову, покорно прижавшись к нему.

Он прищурился:

— У тебя действительно большая смелость.

Хотя он говорил так, в его глазах была явная радость. Он погладил её волосы, тихо сказал:

— Эти слова можно говорить только в моём дворце, в императорском дворце будь осторожна. Если кто-то заметит, даже я не смогу тебя спасти, понимаешь?

— Ваньэр понимает.

Женщина прижалась к его груди.

— Ваньэр будет осторожна.

Холодный ветер шумел, молодой император одной рукой опирался на евнуха, другой слегка поправил лисью шубу на себе, шагая под лунным светом, его шаги то тяжёлые, то лёгкие.

У ворот дворца стояла роскошная карета, украшенная вышивкой с фениксами. Евнух осторожно подвёл императора к ней, увидев это, охранник сразу же спешил и достал небольшую скамеечку, поставив её у ног императора.

— Ваше величество, осторожно, ступенька.

— Ничего.

Когда император поднялся в карету, евнух сразу же опустил занавеску, боясь, что внутрь проникнет ветер.

— Ваше величество, сейчас возвращаемся во дворец?

— Нет, сегодня я не вернусь во дворец.

Молодой император устроился на мягкой подушке, его слепые серые глаза были полны мрака.

— Куда же ваше величество отправляется?

Тихо спросил евнух.

— В тюрьму.

В камере.

Серый юноша сидел на земле, прислонившись к глиняной стене, его руки и ноги были скованы железными кандалами, толстые цепи тянулись от оков к другой стороне.

Услышав шум, юноша поднял голову, увидев вошедшего, снова опустил её.

Молодой император приказал тюремщику открыть дверь камеры, и сразу же в нос ударил запах сухой травы, гнилого дерева и сырости, очень резкий.

Молодой император слегка поморщился, услышав звон цепей, первым делом сказал:

— Снимите кандалы.

— Это...

Тюремщик тут же упал на колени.

— Ваше величество, это невозможно, это важный государственный преступник, если снять кандалы, он может напасть и навредить вашему драгоценному телу.

Молодой император пнул его, слепо глядя в сторону, где звенели цепи, холодно сказав:

— Я сказал, снимите кандалы.

Кандалы сняли, юноша пошевелил запястьями, наконец поднял глаза на молодого императора:

— Зачем ты сюда пришёл?

— Дать тебе шанс.

Молодой император махнул рукой, отпустив всех, кто был рядом, и, ощупывая стену, подошёл к нему.

— Цан Сянсюнь, я знаю, что ты горячий, целеустремлённый человек, мечтаешь о великих делах. Сидя в тюрьме столько лет, ты не думал о том, чтобы выбраться и попробовать свои силы?

Цан Сянсюнь молчал, лишь пристально смотрел на него.

Молодой император не обратил на это внимания, продолжая:

— Ты с детства занимался боевыми искусствами, имеешь отличные навыки, но заперт здесь. Тебе это по душе?

Цан Сянсюнь усмехнулся:

— Ваше величество, говорите прямо.

— Если я отправлю тебя на северо-запад воевать, ты согласишься?

Молодой император усмехнулся:

— Если ты выиграешь, я освобожу весь клан Цан, больше ста человек, и восстановлю твой титул; если проиграешь, я подтверждаю обвинение в измене и отправлю их на смерть вместе с северо-западными солдатами.

— Ты можешь отказаться, цена будет лишь в том, что ты навсегда останешься в этой тюрьме, не увидишь света, но и жизни твоей ничего не угрожает...

Молодой император сохранял спокойствие, но на ладони у него выступил холодный пот:

— Если это то, чего ты хочешь...

— А вы, ваше величество?

Не дав молодому императору закончить, Цан Сянсюнь вдруг прервал его:

— Чего вы хотите?

— Если я откажусь, что вы сделаете?

Молодой император на мгновение замер, но быстро пришёл в себя, в его голосе появилось раздражение от того, что его разгадали:

— Что я сделаю?

Он резко встал, руки и рукава напряглись, вся его уверенность и спокойствие в этот момент

превратились в пепел в глазах этого человека.

— Я — истинный дракон, император! Даже если вы все умрёте, я останусь!

— Всё под Небом — земля императора! Как бы ни были сильны эти сановники, они всего лишь лающие собаки у моих ног!

<http://bllate.org/book/15411/1362805>